

НАЦИОНАЛЬНАЯ САМОИДЕНТИФИКАЦИЯ И ПРОБЛЕМА САМООБМАНА В КОНТЕКСТЕ АВТОБИОГРАФИЧЕСКОГО НАРРАТИВА

И.О. ЩЕДРИНА

*Государственный академический университет гуманитарных наук
119049, Россия, Москва, Мароковский пер., 26;
e-mail: semargel@mail.ru*

В статье рассматривается национальная самоидентификация в контексте эпистемологической проблемы самообмана. Проанализирован статус самообмана в автобиографическом нарративе и его соотношение с проявлениями искренности. Проблема самообмана в автобиографических нарративах (дневниках, автобиографиях, мемуарах, исповедях) интересовала исследователей и раньше. Однако сейчас этот вопрос также не потерял своей общеметодологической актуальности особенно в контексте национальной самоидентификации. В человеческой памяти часто смешивается то, что рассказывали другие, и то, что человек воспринимал сам. Однако все-таки разница между так называемой «ложной памятью» о национальной самоидентификации и самообманом обнаруживается в автобиографическом нарративе. **Ключевые слова:** национальная самоидентификация, самообман, автобиографический нарратив, глобализация, Другой.

В современном мире в условиях усиливающейся глобализации возникают новые ракурсы проблемы самообмана в контексте самоопределения человека относительно собственной национальной принадлежности. Человек сегодня оказывается в ситуации выбора: родившись в семье определенной национальности (или многонациональной), он может жить в чужой национальной культуре и говорить на чужом языке, не ощущая себя при этом как часть нации. Фактически, глобализация как стирающий границы процесс стимулирует диссонанс между генетическим происхождением человека и его социальным самоопределением. Более того, сегодня становится очевидным, что в процессе национальной самоидентификации возможны проявления такого эпистемологического феномена, как самообман, под которым понимают заблуждение в оценке собственного знания. Человек может искренне верить в созданный образ самого себя и обманываться им. Отдельный вопрос, однако, можно ли в целом быть искренним перед другими и перед собой до предела. Это означает, что человек сознательно идентифицирует себя то с одной, то с другой национальной общностью (и при этом обманывает сам себя и других).

Ученые называют это явление «зыбкая идентичность», «размытая», «плавающая». Хотя термины эти в большей степени касаются так называемых «gender studies», и используются относительно определения пола как социальной категории, тем не менее, на мой взгляд, они также довольно точно передают проблему самообмана на уровне национальной самоидентификации человека.

К проблеме самообмана обращались и философы-методологи [7], и литературоведы [3], и даже логики. Ведь самообман, с точки зрения логики, это просто нарушение закона исключенного третьего, когда человек верит одновременно в истинность A и не- A . Таким образом, для логики феномен самообмана неразрешим в отличие от психологии, где выделены и описаны защитные механизмы психики (отрицание и обособление). Так, Р. Кратчфилд, Н. Ливсон и Д. Креч пишут о способности человеческого разума в некоторых случаях игнорировать очевидную противоречивость, называя этот феномен «логиконепроницаемой перегородкой»: фактически два направления мысли оказываются изолированы своеобразным защитным механизмом, не вступая, таким образом, в конфликт. Был проведен ряд экспериментов, благодаря которым выяснилось: когда человеку сложно даже на эмпирическом уровне идентифицировать других и себя самого (некоторые испытуемые не различали вовсе или идентифицировали неверно голоса других и себя), такие люди оказываются вовлечены в самообманное поведение [7].

Известный отечественный психолог В.В. Знаков в работе «Психология понимания правды» [2] подчеркивает малоизученность феномена самообмана, называя его особым случаем аутокоммуникации (термин используется для описания постоянного процесса общения человека с самим собой как естественного условия психической активности). Он описывает его как момент, когда во внутреннем диалоге обманывающий и обманываемый оказывается одним и тем же лицом. По его мнению, самые распространенные ситуации, приводящие к самообману, как правило, возникают, когда человек либо не верит в правдоподобие какого-либо нового знания, либо вовсе его отрицает. В

отличие от В.В. Знакова, Д.И. Дубровский рассматривает феномен самообмана во всем многообразии его проявлений и воплощений, опираясь на философский и психологический материалы, а также на литературный нарратив. В самообмане он выделяет три типа субъектов: тот, кто обманывает (обманывающий), тот, кого обманывают (обманываемый), и тот, кто оказывается обманут (обманутый) [1]. Специфика самообмана заключается в совпадении всех трех лиц.

Выделяются два основных направления осмысления самообмана: когнитивное и личностное. К когнитивному относятся исследования, «...занимающиеся изучением особенностей обработки информации в процессе самообмана, т.е. его когнитивными аспектами» [5]. В центре внимания личностного направления «...оказывается связь самообмана с различными личностными особенностями, его влияние на жизнь человека, причем в ряде исследований самообман рассматривается как результат работы бессознательных механизмов» [5]. И хотя оба направления пересекаются по многим исследовательским параметрам, для нас важнее второе.

Как правило, исследователи осмысливают эпистемологический статус самообмана, выявляют его роль в формировании социально-психологических особенностей и этических идеалов личности, а также в процессе принятия решений. Однако специфика функционирования самообмана в процессе национальной самоидентификации еще недостаточно исследована. На мой взгляд, зафиксировать самообман в процессе национальной самоидентификации можно только постфактум и прежде всего благодаря автобиографическому нарративу, который позволяет усомниться в искренности автора перед аудиторией и перед самим собой. Разумеется, рассказывая о своей национальной принадлежности, человек определяет себя как часть этнической культуры. Автобиографический текст позволяет самому автору приравнять себя к ней, либо же наоборот, противопоставить. Национальная самоидентификация так или иначе оказывается соотнесенной с фигурой Другого или Других (даже на уровне самоописания, когда автор смотрит на

свою национальность с позиции Другого). И утверждение самоидентичности относительно определенного этноса в данном случае не является исключением. Более того, на данном уровне самоопределения также возникает и проблема самообмана, всегда присутствующая в автобиографическом нарративе. В социальном контексте помимо всего прочего самообман выгоден: плавающая идентичность дает возможность «приспособиться» к Другому. Обманулся сам, поверил – значит, другой поверит еще быстрее.

В качестве примера самообмана в процессе национальной самоидентификации можно привести хорошо описанный в исследовательской литературе «случай с Эйнштейном». Исследователь К. Макдональд, ссылаясь на биографа А. Эйнштейна А. Фольсинга, называет самообманом нежелание А. Эйнштейна в юности признавать себя частью еврейской общности: «Обозревая свою жизнь в возрасте 73 лет, Эйнштейн самым недвусмысленным образом продекларировал свою этническую принадлежность <...> эта ясность начала развиваться в Эйнштейне с раннего возраста, но он не признавал ее до гораздо более позднего периода, что по сути является формой самообмана...» [4]. Однако на мой взгляд, такая интерпретация национальной самоидентификации Эйнштейна как самообмана вызывает большие сомнения. Он прожил практически всю жизнь без апелляции к еврейской общности и его поздние «признания» можно скорее рассматривать как самообман. Приведенный пример показывает, что анализ феномена самообмана всегда требует обращения к конкретному экзистенциальному контексту.

Исследование выполнено при поддержке гранта Российского научного фонда (проект № 16-18-10229).

ЛИТЕРАТУРА

1. Дубровский Д.И. Обман. Философско-психологический анализ М.: Канон+, 2010.
2. Знаков В. В. Психология понимания правды. СПб.: Алетейя, 1999.

3. Карякин Ю.Ф. Самообман Раскольниковова: роман Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание». М.: Художественная литература, 1976.

4. Макдональд К. Культура критики. URL: <https://unotices.com/book.php?id=308021&page=2>

5. Стольникова О.В. Основные направления психологических исследований самообмана // Вопросы психологии. №2. 2009.

6. Bach K. An analysis of self-deception // Philosophy & Phenomenological Research. 1981. Vol. 41 (3). P. 351–370.

7. Gudjonsson G.H. Self-deception and other-deception in forensic assessment // Personality and Individual Differences. 1990. Vol. II. № 3. P. 219–225.

8. Rorty A.O. Self-deception, akrasia and irrationality // Social science information. 1980. Vol. 16. № 6. P. 905–922.

REFERENCES

1. Dubrovskiy D.I. Obman. Filosofsko-psikhologicheskiiy analiz M .: Kanon +, 2010.

2. Znakov V.V. Psikhologiya ponimaniya pravdy. SPb .: Aleteyya, 1999.

3. Karyakin Y.F. Samoobman Raskol'nikova: roman F. M. Dostoyevskogo «Prestupleniye i nakazaniye». M .: Khudozhestvennaya literatura, 1976.

4. Makdonald K. Kul'tura kritiki. URL: <https://unotices.com/book.php?id=308021&page=2>

5. Stolnikova O.V. Osnovnyye napravleniya psikhologicheskikh issledovaniy samoobmana // Voprosy psikhologii. №2. 2009.

6. Bach K. An analysis of self-deception // Philosophy & Phenomenological Research. 1981. Vol. 41 (3). P. 351–370.

7. Gudjonsson G.H. Self-deception and other-deception in forensic assessment // Personality and Individual Differences. 1990. Vol. II. № 3. P. 219–225.

8. Rorty A.O. Self-deception, akrasia and irrationality // Social science information. 1980. Vol. 16. № 6. P. 905–922.

*NATIONAL SELF-IDENTIFICATION AND THE PROBLEM
OF SELF-DECEPTION IN THE CONTEXT OF AUTOBIOGRAPHICAL
NARRATIVE*

I.O. SHCHEDRINA

*State Academic University for the Humanities
26, Maronovskiy per., Moscow, Russia, 119049;
e-mail: semargel@mail.ru*

The article considers national self-identification in the context of the epistemological problem of self-deception. The status of self-deception in the autobiographical narrative and its correlation with manifestations of sincerity are analyzed. The problem of self-deception in autobiographical narratives (diaries, autobiographies, memoirs, confessions) was the subject of interest of researchers before. However, now this issue also has not lost its general methodological relevance, especially in the context of national self-identification. In human memory often mixed what the others told, and what the person perceived himself. However, the difference between the so-called «false memory» of national identity and self-deception is found in the autobiographical narrative

Key words: national self-identification, self-deception, autobiographical narrative, globalization, Other.